

Карл Павлович Брюллов (1799-1852)

Карл Павлович Брюллов.

Автопортрет.

1813-1816.

Несомненно, Карл Брюллов (до 1822 года Брюлло) испытал на себе те восторги и восхищения своих современников, которые выпадают в столетие всего лишь на несколько человек даже в таком большом государстве, каким была Россия в XIX веке. Причем поклонение «Великому Карлу», как называли К.П. Брюллова при жизни, было заслуженным, соответствующим его громадному таланту и большому трудолюбию.

Карл Павлович Брюллов родился 23 декабря 1799 года в семье П. И. Брюлло, мастера резьбы по дереву и живописца-декоратора. Рожденный в потомственной «художественной» семье Карл брал свои первые уроки, как и его братья, у своего отца — Павла Брюлло, скульптора-орнаменталиста. В 1809 году ребёнком был принят в Академию. Он занимался в классе исторической живописи, где преподавали тогда известные живописцы и педагоги А. И. Иванов, В. К. Шебуев и А. Е. Егоров. Заканчивает Академию в 1821 году с большой золотой медалью.

* * *

Карл Павлович Брюллов.

Нарцисс.

1819.

Причем на всех этапах обучения Брюллов проявлял блестящие способности, создавая ученические шедевры такого уровня мастерства, за которые в пору было присваивать звания академика: например, картина «Нарцисс» (1819) вполне подходит под такое определение.

* * *

Карл Павлович Брюллов.

**Автопортрет.
1823.**

В 1822 году он вместе с братом Александром, архитектором, был послан в Италию организованным в Петербурге Обществом поощрения художников. Обстоятельства сложились таким образом, что Брюллов прожил в Италии четырнадцать лет.

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Портрет архитектора А. П. Брюллова, брата художника.
1823-1827.

Карл Павлович Брюллов.
Эрминия у пастухов.
1824.

Один из русских современников Брюллова, живший в Италии, заказал художнику эту картину на сюжет поэмы Торквато Тассо «Освобождённый Иерусалим». Творчество и судьба Тассо, итальянского поэта XVI века, в то время приобрели особый интерес в глазах романтиков.

Художник почти дословно изобразил сцену из седьмой песни «Освобождённого Иерусалима» - появление перед группой пастухов царевны Эрминии, заблудившейся в лесу. Она видит старца, плетущего корзину и

трёх пастырей, поющих под звуки свирели. Старец рассказывает царевне о прелести простой и невинной жизни среди дубрав и полей, где он обрёл душевный мир и счастье. Брюллова воодушевило чувство гармонии человека и природы, которое он ощутил в этой сцене... В целом же картина осталась незаконченной. Многие его полотна не были доведены до конца: художник увлекался новыми и новыми замыслами.

* * *

Карл Павлович Брюллов.

Итальянский полдень (Итальянка, снимающая виноград).

1827.

Картина «Итальянский полдень» (1827) была заказана Брюллову петербургским Обществом поощрения художников после огромного успеха «Итальянского утра» - первой значительной работы, присланной им из Италии на родину.

Героиня картины - простая итальянка, внешностью совсем не похожая на античные статуи, в течение долгого времени бывшие для искусства непререкаемым образцом совершенства. Впервые в своём творчестве художник сознательно стремился передать именно тип национальной красоты. Эта новизна вызвала неудовольствие Общества. «Целью художества вообще должно быть изображение природы в изящнейшем виде», - заметил в письме Брюллову секретарь Общества. Между тем, по его мнению, модель, выбранная художником, была «более приятных, нежели изящных соразмерностей». «Художник... имеет право иногда отступить от условной красоты форм, я решился искать... разнообразия в тех формах простой природы, которые нам чаще встречаются и нередко даже более нравятся, нежели строгая красота статуй» - ответил ему Брюллов.

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Портрет Г. Н. и В. А. Олениных.
1827.

Супруги Оленины изображены во время прогулки в окрестностях Рима. На дальнем плане виден купол собора святого Петра. Хрупкая Варвара Алексеевна устало присела на развалинах полуфантастического античного храма. Брюллов очень внимательно с миниатюрной точностью прорисовал черты её лица, уловил печаль во взгляде больших глаз. Муж Олениной выглядит совершенной её противоположностью. Его холодный и самоуверенный характер достаточно ясно раскрыт художником.

Примечателен сюжет рельефа, на который опирается Оленин. В то время Брюллова интересовала тема «Клеобис и Битон» (сохранилось множество набросков в его альбомах). Это легенда о прекрасных юношах, которые на одном из праздников вместо волов впряглись в колесницу, чтобы доставить в храм свою мать Кидиппу, жрицу богини Геры, и тем самым выразить ей свою сыновнюю любовь и почтение. По просьбе матери богиня Гера пожаловала её детям высшую награду - они заснули в храме навсегда. Быть может, выбор этого сюжета для портрета Олениных связан и с недавней потерей ими ребёнка.

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Итальянка с ребёнком у окна.
1831.

Значительную часть своей жизни знаменитый русский живописец Карл Павлович Брюллов провёл в Италии. Окончив в 1821 году Академию художеств в Петербурге и получив за свои блестящие успехи Большую золотую медаль и право на заграничное пенсионерство, художник в следующем 1822 году приехал в Рим.

Изучая искусство классической древности, картины и фрески мастеров Возрождения и живописцев XVII столетия, Брюллов восхищается и упивается природой Италии, её солнечным светом, особым южным укладом быта итальянцев. Он пишет много этюдов с натуры на воздухе, пишет сцены уличной жизни, итальянских женщин, полных очарования.

Небольшого размера акварель Брюллова «Женщина с ребёнком у окна» передаёт состояние тихого семейного уюта, нежного юного материнства; акварель словно пронизана южным знойным воздухом и той негой, которая овладевает людьми в полдневные часы жаркого лета.

* * *

**Карл Павлович Брюллов.
Семья итальянца.
1831.**

Изображению быта итальянского народа посвящены многочисленные акварели Брюллова. Сам художник удивительно точно называл их - «национальные сцены»... Поэтическая трактовка жизни в Италии как «рая земного бытия» была свойственна всей русской культуре того времени. Брюллов в этом не был исключением. Его брат Александр в одном из писем на родину особенно подчеркнул подобное восприятие братьями окружающей жизни. «Все, кажется, были счастливы: если же они не были таковыми, то, по крайней мере, они мне таковыми показались, потому что я, может быть, в сию минуту слишком счастлив».

* * *

**Карл Павлович Брюллов.
Всадница.
1832.**

На картине изображены воспитанницы Ю. П. Самойловой, женщины, сыгравшей огромную роль в жизни и творчестве Брюллова. Младшая, Амацилия - дочь итальянского композитора Д. Паччини. Старшая Джованина - его племянница. Эти люди представляли частицу мира, который любил тогда молодой художник. Юлия Павловна Самойлова, незаурядная натура, в глазах Брюллова олицетворяла красоту, преображавшую всё вокруг своим прикосновением.

По замыслу «Всадница» - большой декоративный портрет для украшения парадного интерьера. С этой целью он и был заказан художнику Самойловой. «Хочу весь кабинет свой украсить его чудесами», - говорила она. Мы легко узнаём Джованину и Амацилию на итальянском и петербургском портретах Самойловой.

* * *

**Карл Павлович Брюллов.
Автопортрет.
1830-1833.**

**Карл Павлович Брюллов.
Последний день Помпеи.
1830-1833.**

Наконец, в 1833 году Брюллов заканчивает «Последний день Помпеи», принесший ему славу первого живописца России и западноевропейское признание.

«В Риме стыдишься произвести что-нибудь обыкновенное», - писал Брюллов. Этот сюжет связан с гибелью жителей античного города Помпеи в результате извержения Везувия 24 августа 79 года. Картину заказал живший в Италии русский меценат А. Н. Демидов. Впоследствии он подарил «Помпеи» России. В 1834 году работа была выставлена в Петербурге. В Петербурге появление картины вызывает всеобщий восторг и преклонение перед гением ее автора.

Впечатления от этого шедевра внушили Пушкину стихотворение, оставшееся незаконченным.

Везувий зев открыл - дым хлынул клубом - пламя
Широко развилось, как боевое знамя,
Земля волнуется - с шатнувшихся колонн
Кумиры падают! Народ, гонимый страхом...

В Париже в 1834 году картина получает золотую медаль французской Академии.

* * *

Карл Павлович Брюллов.

Автопортрет.

Около 1833.

Карл Павлович Брюллов.

Храм Аполлона Эпикурейского в Фигалии.

1835.

Перед возвращением в Россию в 1836 году Брюллов отправился в путешествие по Греции и Турции. Эта поездка представляла собой своего рода научно-художественную экспедицию. Организовал экспедицию русский дипломат граф В. П. Орлов-Давыдов. Брюллов вместе с архитектором Н. Е. Ефимовым был приглашен «снимать виды мест и строений». Работы Брюллова были известны только по литографиям. Подлинные акварели пролежали в «Отраде», имении графа под Москвой. Лишь в советское время они стали известны широкой публике и заняли своё место в творчестве художника...

* * *

Карл Павлович Брюллов.

Внутренний вид храма Аполлона Эпикурийского в Фигалии.

1835.

После окончания Академии художеств замечательный русский художник Карл Павлович Брюллов часто путешествовал. В течение тринадцати лет (1822-1835) он жил в Италии, главным образом в Риме, окрестности которого как и сам город любил чрезвычайно.

В 1835 году, уже после того, как была написана его знаменитая картина «Последний день Помпеи», Брюллов получил приглашение от дипломата В. П. Давыдова принять участие в путешествии по Ионическим островам, Греции, Турции и Малой Азии...

Брюллов, для которого Греция с юности была легендарным краем, впервые увидел эту каменистую землю, холмы и узкие тропы, эти прославленные античные храмы...

В акварели с изображением храма Аполлона Эпикурийского в Фигалии, построенного в V веке до н. э. мы словно погружаемся в атмосферу солнечных дней путешествия...

* * *

Карл Павлович Брюллов.

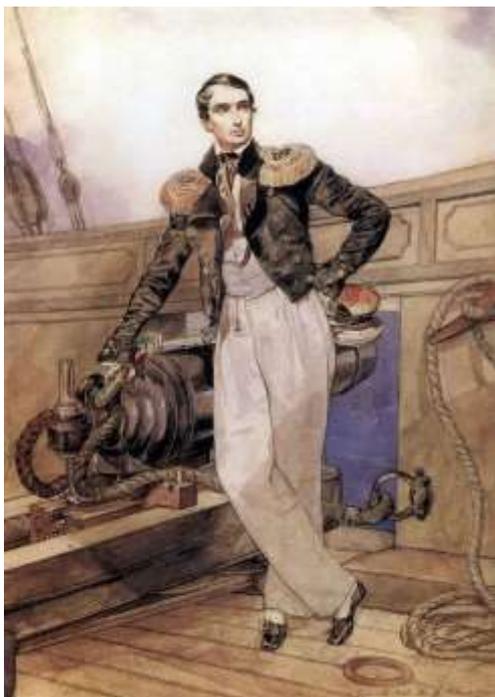
**Портрет автора и баронессы Е. Н. Меллер-Закомельской с девочкой, в лодке.
1833-1835.**

Брюллов рассматривал портрет как средство человеческого общения и ни за какие деньги не согласился бы писать того, кто ему несимпатичен. Так было с отказом писать самое императрицу Александру Фёдоровну, а также общепризнанную красавицу Натали Пушкину.

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Портрет В. А. Корнилова на борту брига «Фемистокл».
1835.

Во время путешествия по Греции Брюллов заболел в Афинах и отказался от участия в продолжении экспедиции В. П. Орлова-Давыдова. Художник отправился в Турцию вместе со своим бывшим учеником Г. Г. Гагариным на парусном военном бриге «Фемистокл». Командиром «Фемистокла» незадолго до того стал молодой капитан-лейтенант Владимир Алексеевич Корнилов, ученик адмирала М. П. Лазарева, будущий герой обороны Севастополя. Обладая всеми качествами, необходимыми для профессии военного моряка, Корнилов вместе с тем интересовался литературой и искусством; свободное от занятий с командой время он любил проводить в каюте за чтением, выписывал из России новейшие книги и журналы. Гагарин вспоминал, что между участниками этого плавания велись увлекательные беседы; сохранились его наброски, изображающие Брюллова и Корнилова в кают-компани.

Этот портрет Корнилова, по воспоминаниям Гагарина, был написан в один из периодов ожидания попутного ветра.

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Гадающая Светлана.
1836.

В 1836 году Брюллов вернулся в Россию, где стал профессором Академии художеств. По воспоминаниям Н. А. Рамазанова, он был одним из первых академических профессоров, кто заставил учеников пристально вглядываться в окружающую действительность.

В январе 1836 года Москва радушно встретила прославленного автора «Последнего дня Помпеи», вернувшегося на родину. Брюллов, впервые попав в Москву, был очарован её древностями, белокаменной архитектурой, сохранившимися старинными русскими обычаями, московским хлебосольством и

простотой. Здесь произошли его встречи с патриархом московских живописцев В. А. Тропининым, с Е. И. Маковским – основателем московского Художественного класса, со скульптором И. П. Витали, с А. С. Пушкиным, с директором московских театров, историческим писателем и драматургом М. Н. Загоскиным, с А. А. Перовским, известным в литературе под псевдонимом Антоний Погорельский. На квартире у Перовского Брюллов некоторое время жил и работал, для него он написал «Светлану». Художник поэтически воспринял сцену святочного гадания, быть может, недавно увиденного им в действительности. Москвичи восхищались той простотой «Светланы», которую они находили и в тропининских девушках. Однако на образ брюлловской Светланы конечно повлияла и известная романтическая баллада В. А. Жуковского.

Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
С тайной робостью она
В зеркало глядится;
Тёмно в зеркале; кругом
Мёртвое молчанье;
Свечка трепетным огнём
Чуть лиет сиянье...

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Портрет Ю. П. Соколовой, сестры художника.
1836.

С возвращением в Россию К.П. Брюллов проявляет себя как блестящий мастер портрета.

* * *

Василий Андреевич Тропинин.
Портрет К. П. Брюллова.
1836.

Художник встретился с юным, прелестным существом - Эмилией Тим. Ему показалось, что он ждал её всю жизнь, что она - его «парная душа». Действительно, Эмилия была натурой богатой, незаурядной. К тому же прекрасная музыкантша. Однако за внешним обликом юности и поэтической красоты Эмилиии скрывалась мрачная трагедия: к ней питал противоестественную страсть отец, рижский бургомистр. Накануне свадьбы Эмилия всё рассказала Брюллову. Свадьба состоялась. Но судьба отказала молодым в счастье, притязания отца не прекратились, и Эмилия не смогла этому противиться.

Можно понять тот шок, который испытал Брюллов, упав с высот романтической любви на самое дно тайного порока. Спустя два месяца после свадьбы, 21 декабря 1839 года консистория дала разрешение на развод раздавленному происшедшим Брюллову.

В дальнейшем Эмилия вышла замуж за сына издателя... похоронена в Павловске, рядом с братом Карла Брюллово, Александром. А сам художник забвение нашёл в творчестве. «Моя жена - художества», - говорил он.

* * *

**Карл Павлович Брюллов.
Турчанка.
1837-1839.**

В своих работах петербургского периода Брюллов постоянно возвращался к воспоминаниям о своём пребывании на Востоке. Обострённый интерес к восточной экзотике был характерен для всей европейской культуры того времени. В полувосточные наряды часто одеты героини брюлловских портретов; многие изображены им в фантастических восточных интерьерах. Особенно привлекал художника образ «турчанки». В его альбомах встречается множество акварелей и карандашных рисунков «турчанок», которых Брюллов подчас наделял чертами знакомых людей.

Эта работа, вероятно, написана с натурщицы, поскольку существует и «Одалиска», изображающая ту же модель.

* * *

**Карл Павлович Брюллов.
Портрет писателя А. Н. Струговщикова.
1840.**

Литератор Александр Николаевич Струговщиков (1808-1878) принадлежал к числу близких друзей Брюллова. Особенно тесно они сошлись в 1840 году. В ту пору художник часто собирался вместе с друзьями на квартире Н. В. Кукольника. М. И. Глинка сочинял на слова Кукольника цикл романсов «Прощанье с Петербургом», Брюллов рисовал, Струговщиков занимался гранками «Художественной газеты», издание которой перешло к нему от Кукольника, рассуждал с художником о немецкой литературе. В жизни Струговщиков был человеком деятельным.

Художник изобразил Струговщикова в минуту бездействия, в состоянии глубокой задумчивости, погруженного в мир внутренних мыслей. Книга, которую он держит в руке, - возможно, томик И.-В. Гёте: тогда Струговщиков переводил его поэму «Фауст». Глаза и особенно руки Струговщикова выразительно передают его эмоциональное состояние. Брюллов необыкновенно точно передал в портрете то жизненное наблюдение, о котором часто говорил Ученикам: «...испуг ли это, удивление ли, грусть ли, радость ли - руки, если они свободны, всегда действуют согласно с лицом...»

Настроение, переданное в портрете мастером, оказалось созвучным мыслям и чувствам его современников. Многие из них подчас находили в образе Струговщикова черты «героя нашего времени».

* * *

Карл Павлович Брюллов.

Портрет графини Юлии Павловны Самойловой, удаляющейся с бала с приёмной дочерью Амацилией Паччини.

Не позднее 1842.

Юлия Павловна Самойлова (1803-1879) познакомилась с Брюлловым в 1827 году в Италии и с тех пор была связана с ним многолетней дружбой. Художник считал её воплощением идеала женственности и красоты. «Только женщиной могло увенчаться мироздание», - говорил он о Самойловой. Она привлекала всеобщее внимание и романтическими предками, и происхождением, и независимостью нрава. Самойлова происходила из рода Скавронских, родственников Екатерины I; её дед по отцовской линии П. А. Пален участвовал в заговоре и убийстве Павла I; отец её похитил свою будущую жену; сама Юлия родилась во время военного похода в крестьянской избе. Николай I однажды высказал недовольство съездами её друзей в «Графскую Славянку», имение под Петербургом. Самойлова во всеуслышанье гордо ответила: «Ездят не в Славянку, а к графине Самойловой...» Таков был характер этой женщины.

В 1839 году Самойлова приехала из Италии в Петербург по делу о наследстве её приёмного деда, графа Ю. П. Литта. Тогда и начал Брюллов её портрет.

* * *

Карл Павлович Брюллов.

**Осада Пскова польским королём Стефаном Баторием в 1581 году.
1839-1843.**

Художник мучительно искал решение исторической картины «Осада Пскова польским королём Стефаном Баторием в 1581 году». Работа эта закончилась неудачей, возможно оттого, что неубедительной оказалась мысль о решающей роли в этой победе религиозного воодушевления русских. Быть может, повлияла и мрачная атмосфера жизни художника в Петербурге, городе «холода и неволи», где так настойчив был надзор государя за мыслями и чувствами своих подданных.

* * *

Илья Ефимович Репин.
А. С. Пушкин у Карла Брюллова.
1912.

25 янв. 1837 г. Сегодня в нашей мастерской были Пушкин и Жуковский. Сошлись они вместе, и Карл Павлович (Брюллов) угощал их своею портфелью и альбомами. Весело было смотреть, как они любовались и восхищались его акварельными рисунками; но когда он показал им недавно оконченный рисунок: "Съезд на бал к австрийскому посланнику в Смирне", то восторг их выразился криком и смехом. Да и можно ли глядеть без смеха на этот прелестный, забавный рисунок? Смирнский полицеймейстер, спящий посреди улицы на ковре и подушке, такая комическая фигура, что на нее нельзя глядеть равнодушно. Позади него за подушкой, в тени, видны двое полицейских стражей: один сидит на корточках, другой лежит, упершись локтями в подбородок и болтая босыми ногами, обнаженными выше колен; эти ноги, как две кочерги, принадлежащие тощей фигуре стража, еще более выдвигают полноту и округлость форм спящего полицеймейстера, который, будучи изображен в ракурсе, кажется от того еще толще и шире. Пушкин не мог расстаться с этим рисунком, хохотал до слез и просил Брюллово подарить ему это сокровище; но рисунок принадлежал уже княгине Салтыковой, и Карл Павлович, уверяя его, что не может отдать, обещал нарисовать ему другой; Пушкин был безутешен; он, с рисунком в руках, стал перед Брюлловым на колени и начал умолять его: "Отдай, голубчик! Ведь другого ты не нарисуешь для меня; отдай мне этот". Не отдал Брюллов рисунка, а обещал нарисовать другой.

А. П. И. МОКРИЦКИЙ. Воспоминания о Брюллове. Отеч. Запис., 1855, т. С111, отд. II, 165 - 166.

* * *

Я не понимаю, почему Мокрицкий передавал это обстоятельство без конца, который он сам мне рассказал и который, по-моему, очень важен. Брюллов не отдал Пушкину рисунка, сказав, что рисунок был уже продан княгине Салтыковой, но обещал Пушкину написать с него портрет и назначил время для сеанса. На беду дуэль Пушкина состоялась днем ранее назначенного сеанса. По словам Брюллово, "картишки и дуэли были слабостью Пушкина".

М. И. ЖЕЛЕЗНОВ. Заметка о К. П. Брюллове. Живопись. Обзор., 1898, № 31, стр. 625.

* * *

Встречи поэта и художника продолжались в Петербурге и оборвались трагической смертью Пушкина. Последняя их встреча произошла за два дня до роковой дуэли. Пушкин и Жуковский посетили квартиру Брюллова, где Пушкин просил художника подарить понравившийся ему акварельный рисунок «Съезд на бал к австрийскому посланнику в Смирне». Вскоре после смерти Пушкина, которую Брюллов считал «невосполнимой потерей», художник сделал эскиз памятника Пушкину, а позднее написал картину маслом на сюжет «Бахчисарайского фонтана».

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Бахчисарайский фонтан.
1838-1849.

Брюллов познакомился с Пушкиным в Москве, часто встречался с ним в Петербурге осенью 1836 года. После гибели поэта он собирался принять участие в издании собрания сочинений Пушкина, рисовал эскизы фронтисписа, написал по воображению портрет Пушкина в юности, известный нам по гравюре Е. Гейтмана.

В то же время художник начал и работу над сюжетом «Бахчисарайский фонтан», которая продлилась вплоть до отъезда за границу в 1849 году. Альбомы Брюллова полны эскизов, в которых он искал композицию картины, изучал движения фигур, различные положения рук, складки одежд, разрабатывал мотивы сочетания воды и обнаженных тел, представлял характерные образы восточных женщин. В романтической поэме Пушкина внимание художника привлекло прежде всего описание жизни восточного гарема. Драма чувств Заремы и Марии в картине показана в тени, на втором плане. Брюллов в своей работе передает ощущение сонной лени, однообразия и в то же время безмятежности этой жизни, возникающее при чтении пушкинских строк. В основу сюжета им была положена сцена встречи хана Гирея.

...Беспечно ожидая хана
Вокруг игривого фонтана

На шелковых коврах оне
Толпою резвою сидели
И с детской радостью глядели,
Как рыба в ясной глубине
На мраморном ходила дне...

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Автопортрет.
1848.

В октябре 1847 года Брюллов заболел и слёг, не выдержав суровых условий двухлетней работы над росписью Исааковского собора. Завершение работы по его эскизам было передано П. В. Басину. Брюллов очень глубоко переживал свой вынужденный отказ. После неудачи исторической картины «Осада Пскова» ещё один грандиозный замысел художника остался неосуществлённым.

Автопортрет был задуман Брюлловым в конце тяжёлой болезни, которая на семь месяцев уложила его в постель. В образе, созданном художником, как бы отражается итог его горьких размышлений о своей судьбе. Следы перенесённой болезни ясно читаются на измождённом лице, видны в напряжённом взгляде глубоко провалившихся глаз, чувствуются в каждом пальце руки, бессильно свисающей с вольтеровского кресла.

И композицией, и старинной одеждой «больной гений» напоминает подобные автопортреты Рубенса, любимого Брюлловым художника.

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Всадники. Парный портрет Е. Мюссара и Э. Мюссар.
1849.

Больному художнику врачи рекомендовали восстановить здоровье в благодатном южном климате. Весной 1849 года профессор Академии художеств Брюллов был уволен в отпуск для излечения болезни. По совету русского посла в Испании С. Г. Ломоносова он отправился на остров Мадейру, находящийся у северо-западных берегов Африки. В то время на острове находился на лечении президент Академии художеств герцог Максимилиан Лейхтенбергский. Мюссар, почётный вольный общник Академии, состоял в его свите.

Брюллов изобразил Мюссаров на конной прогулке в горных окрестностях Фунхала, столицы острова.

* * *

Карл Павлович Брюллов.
Портрет археолога Микеланджело Ланчи.
1851.

Микеланджело Ланчи, итальянский учёный, археолог и востоковед, был давним знакомым Брюллова. Художник написал его портрет в Риме, в последние годы своей жизни. На полотне изображён старый человек в халате с меховой опушкой - в то время ланчи уже исполнилось семьдесят два года. Брюллов построил композицию работы таким образом, что учёный как бы становится собеседником зрителя. Невольно кажется, что несколько мгновений назад Ланчи, высказав какую-то мысль, снял пенсне и, опустив руку, ждёт ответа.

* * *

Неизвестный художник.

**Портрет художника Карла Павловича Брюллова.
1850-е.**

Брюллов скончался в местечке Манциано под Римом 23 июня 1852 года. «Я не сделал и половины того, что мог и должен был сделать», - говорил он незадолго до смерти. Одним из последних незаконченных замыслов художника была картина о тщете человеческих усилий перед всеразрушающей силой времени.

О. Ганич. Карл Брюллов. Москва. «Изобразительное искусство». 1985.

Л. Черейский. Современники Пушкина. Ленинград, «Детская литература». 1981.

Помпея Брюллова. «Неделя» №50 1993.

И. Чижова. «Души волшебное светило...». Ленинград, «Лениздат». 1988.

ХУДОЖНИКИ.